

Музыкаков Сергей Иванович

доктор философских наук, доцент,
старший научный сотрудник НИЛ-1.1
Военного института
(управления национальной обороной)
Военной академии Генерального штаба ВС РФ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛИТ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу процесса трансформации элит в России, происходящего в условиях информатизации всех сторон жизни и переориентации на новые платформы управления. Установлено, что в цепи исторических форм глобализации: колонизации – империализации – информатизации, просматривается общая тенденция порабощения большего количества людей. Сегодня для достижения этой цели формируется новая культурная и политическая элита, ориентированная в управлении на сетевые и цифровые технологии. Ориентированная элита в лице современной интеллигенции делает ставку не на нравственные ценности, а на материальные, создавая угрозы и риски возникновения конфликтных ситуаций по всему миру.

Ключевые слова:

элита, глобализация, трансформация, информатизация, интеллигенция, лидер, этический кодекс.

Muzyakov Sergey Ivanovich

D.Phil. in Philosophy, Associate Professor,
Senior Research Associate, Research Laboratory 1.1,
Military Institute (of the National Defense Department),
Military Academy of the General Staff of
the Armed Forces of the Russian Federation

TRANSFORMATION OF ELITES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Summary:

The article analyzes the transformation of elites in Russia, taking place in the conditions of informatization of all aspects of life and reorientation to the new management platforms. It has been found that in the chain of historical forms of globalization: colonization – imperialism – informatization, there is a common trend of enslavement of large amount of people. Today to meet this goal there is developing a new cultural and political elite focused on network and digital technologies in management. The elite acting through the modern intellectuals is counting on the material values rather than moral ones, thereby creating threats and risks of conflict situations around the world.

Keywords:

elite, globalization, transformation, informatization, intellectuals, leader, ethical code.

Опыт первых двух волн глобализации по сценарию Запада (колониализма и империализма) показал, что такое жизнеустройство мира приведет к слому культурного ядра нации, **архаизации** хозяйственных и бытовых укладов большинства населения – оно погрузится в «цивилизацию трущоб» [1]. В российских природных условиях это будет означать быстрое вымирание населения (прежде всего русского). Такое жизнеустройство по западному типу доказало свою несостоятельность и ответило крушением колониальной системы и разложением империй.

Современная модель глобализации по западному сценарию делает ставку на информационные ресурсы, прежде всего возможности Интернета, для формирования рабов, люмпенизации населения, форматирования сознания людей с целью загрузки в их головы нужной информации. В этой цепи исторических форм глобализации: колонизации – империализации – информатизации, просматривается общая тенденция порабощения большего количества людей. В современном варианте глобализации-информатизации нет необходимости вести широкомасштабные военные действия. Формирование массового сознания ведется с помощью применения различных информационных и PR-технологий.

Особенно это характерно для политической сферы, что проявляется в излишней политизации общества. Широкие слои населения вовлекаются в решение политических ситуаций не путем участия в политической жизни, а посредством использования их как средства политического шантажа. Можно привести в качестве примера различные цветные революции на постсоветском пространстве и бум демонстраций в России после парламентских выборов 2011 г. В международном масштабе это непрекращающиеся революции в Египте, Сирии, Ливии, массовые демонстрации против руководства государства в Таиланде, Турции, Украине и других странах. При этом для формирования общественного мнения широко используется весь спектр информационных технологий, от традиционных до современных сетевых информационных ресурсов. Оппозиция и ее сторонники с помощью PR- и информационных технологий пытаются демонстрировать свою состоятельность и поддержку со стороны народа. При этом ни одна из сторон не стремится решать насущные проблемы людей, удовлетворяя властные амбиции так называемых «вождей».

Таким образом, по мере дальнейшей глобализации жизни все более ощущается политизация общества. Как известно, излишняя политизация общественной жизни порождает вооруженные конфликты. Достаточно много говорится о том, что конфликтные ситуации должны разрешаться преимущественно мирным путем, однако на деле получается с точностью до наоборот. Когда предыдущая практика решения спорных моментов не срабатывает, появляется потребность поиска новых, более внушительных средств воздействия на противника, «...и тогда руки лихорадочно тянутся к оружию» [2].

Давно замечено, когда нельзя привлечь сторонников силой завлекающего примера, их приобретают силой оружия, где главным действующим лицом выступает страх. Наглядно сочетание информационного терроризма с вооруженным насилием демонстрируют США и некоторые страны Европы сегодня – в Афганистане и на Ближнем Востоке, ранее – в Югославии и других точках мира. Под благовидным лозунгом торжества демократии в мире продвигаются и реализуются национальные интересы отдельных государств. Для доминирования над другими народами удар наносится прежде всего по его культурному ядру. С. Кара-Мурза, анализируя современную экспансию развитых в экономическом отношении стран, отмечает: «Крайне жесткое, во многих отношениях преступное, воздействие на массовое сознание имело целью разрушение культурного ядра народа, его системы ценностей. Изменения такого масштаба уже не подпадают под категорию реформ, речь идет именно о революции» [3].

Хайдеггер сказал: «Человеческая масса чеканит себя по типу, определенному ее мировоззрением». *Особенности развития России* в настоящее время и те беды, которые переживает сейчас российский народ, вызваны тем, что господствующее меньшинство применяет чужой, западный чекан, чтобы «отштамповать» им русских. Это наносит народу тяжелые травмы, сводящие на нет шансы реформы на успех. В стремлении «переделать» народ правящая элита РФ проявила мессианское упорство, которого не наблюдалось у реформаторов Японии, Китая, Индии. Поразительно, что даже с опытом XX в., имея доступ к результатам развитой антропологии и этнологии, российский правящий слой проявляет крайнее невежество в отношении России как этнической системы. Являясь носителем передовых европейских идей, интеллигенция, в силу своего положения, навыков, уклада жизни, наконец, нравственных принципов, не смогла возглавить движение реформ по ряду причин.

Во-первых, не существовало демократического движения в собственном смысле этого слова: оно возникало, но, к сожалению, не успело сформироваться к 1991 г.

Во-вторых, между интеллигенцией и «простыми людьми» в России на протяжении веков существовали достаточно сложные и противоречивые отношения. В силу ряда исторических обстоятельств (поляризация современных и традиционных секторов экономики в условиях «догоняющего» развития, «европеизированный» характер ценностей «культурного общества», господство традиционалистской и полутрадиционалистской культуры в массах и т. п.) российская интеллигенция очень редко находила в положении народа источник проблем, требующих изучения и разрешения. Даже собственно демократическая идея в том виде, в каком она вошла в сознание российской интеллигенции 90-х гг. XX в., была скорее сколком с проблем и противоречий западного общества, чем отражением непосредственных нужд народа [4].

В-третьих, российская интеллигенция как хранительница культурных ценностей не только не выполняла свои охранительные функции, а в погоне за материальными ценностями часто предавала традиционные ценности и национальные интересы. Тем самым были расшатаны все социальные инстинкты – по отношению к собственности, вере, друг к другу и т. д. Такое состояние привело общество к различным физическим и социальным болезням: алкоголизму, наркомании, суициду и т. д. Практически интеллигенция оказалась той социальной группой, которая продала национальные интересы и пошла на сговор с иноземными коалициями.

В итоге возникает *парадокс*: формально культурная и политическая элита, которая должна вырабатывать идеи, социальные теории, направлять общество, объединять силы народа в единое целое для созидательных целей и развития, существует, а на деле она не выполняет своих функций, потому что не знает их. До сих пор не сформулирована идеология государства.

В последнее время появилось большое количество менеджеров – руководителей среднего звена, которые довольно качественно исполняют свои обязанности, продвигают определенные идеи, не вникая в их суть. Но на таком фундаменте не может возникнуть серьезной школы для воспитания политической элиты. Она и не может появиться без национальной идеи, государственной идеологии. Образно выражаясь, нет основания, базы для строительства школы.

Идеологические противники Советского Союза знали, что делать, нанося удар по тем основным точкам роста, которые отвечают за жизнеспособность системы. Предпринятая в начале 90-х гг. XX столетия идеологическая война реализовывала прежде всего задачу разрушения культурного ядра народа – традиционных ценностей. Психологическое воздействие было

направлено абсолютно на все части ценностной матрицы – целью было действительно уничтожение народа как системы, замена его «новыми русскими», тем «демосом», который получал власть и собственность. Лишенные доступа к жизненным ресурсам вымирающие «старые русские» должны были замещаться более покладистыми иммигрантами [5].

По большому счету русский народ в условиях глобализации не имеет элиты как голоса нации, в котором выражаются все страстные, но не находящие точного самовыражения томления народа. Поэтому его глубинные интересы, мечты и протесты не отливаются в политические инициативы, в новые административные решения. В этом отношении в России сегодня наблюдается катастрофа молчания. Элита, переориентированная на глобальные приоритеты, перестала быть представителем и голосом нации.

Современная элита противостоит народу, и в этом отношении она – антидемократична. Труд миллионов, похищенный посредством приватизации, становится подспорьем глобализирующихся «элитных» групп, порвавших с собственной страной и «обрастающих» инфраструктурой за границей [6]. Современная российская элита, считающая себя членом виртуального «гражданского общества», отлучилась от реального российского общества, его забот и интересов.

Но такая же ситуация складывается и в отношении других государств и народов, когда элиты перестают быть носителями и выразителями интересов той социальной среды, из которой вышли. И в этом гибель демократии как одного из принципов современности. По мнению А. Панарина, не только России, но и всему миру требуется появление новой пророческой элиты, озаченной вовсе не тем, чтобы соперничать с нынешней и занять ее место [7].

Задача новой элиты – формирование нового ценностного кодекса эпохи, альтернативного кодексу прогресса, успевшему обрести расистские черты. Он пишет: «Мы еще не знаем, где будет действовать эта новая элита, пошедшая в народ, какие из нынешних институтов она сможет использовать, а каких станет сторониться. Но стоящие перед ней задачи уже вырисовываются. *Во-первых*, это реабилитация всех нищих и неприспособленных четвертого мира... *Во-вторых*, это новый тип мотиваций. Человеческая энергия сегодня обнаруживает явные признаки ускоренного угасания. Это проявляется и в стремлении передоверить технике решение всех наших жизненных проблем, и в отказе от принципа реальности в пользу принципа удовольствия – досугового гедонизма и погружения в инфантильные фантазии... Чтобы мобилизовать энергию лучших, а не худших, требуются качественно новые общественно признанные цели» [8].

То, чем исторически является Россия, в чем заключается ее глубинная идентичность, последовательно отрицается в той системе мира, которая вытекает из существующего положения дел в мировом масштабе, продленного в неопределенное будущее с сохранением векторов развития основных цивилизационных тенденций. Складывающийся «новый мировой порядок», основанный на укреплении и развитии основополагающих тенденций (трендов) западного мира, не оставляет России *ни малейшего шанса* следовать своим суверенным путем, предполагает ее уход с исторической сцены, превращение в «черную дыру» (термин атлантистского стратега Збигнева Бжезинского применительно к России будущего). «Новый мировой порядок» западного проекта глобализации представляет собой отрицание исторической, геополитической и цивилизационной миссии России.

В то же время императивы сохранения статуса «великой державы» не только задают определенные рамки для функционирования системы национальной безопасности, но и возлагают на Российскую Федерацию дополнительную ответственность за безопасность на глобальном и региональном уровнях. Кроме того, закономерности геополитического поведения России требуют от руководства государства проведения политики в сфере безопасности с учетом континентальной природы страны, особого типа локальной цивилизации на ее просторах, федеративного государственного устройства и переходного характера экономики [9].

Судьба России в XXI в. напрямую связана с тем, удастся ли ей вместе со всеми остальными народами, идущими собственным историческим путем, предотвратить установление американоцентричного «нового мирового порядка» [10]. А для этого российский народ, прежде всего сам народ, должен осознать, что он существует в условиях войны, объявленной не только против него, но и против всего человечества кастой новых господ.

Одной из особенностей нынешнего проекта глобализации является изменение характера насилия, связанного с применением непрямых, невоенных форм воздействия на противника. Содержание современных войн регулируется современными технологиями, среди которых лидирующее место занимают средства информационно-психологического характера.

СССР потерпел поражение именно в такой войне. Информационная, информационно-психологическая война здесь рассматривается как война нового типа, где объектами поражения являются сознание (как индивидуальное, так и общественное во всех своих формах: историческое, национальное, классовое, оборонное, профессиональное и т. п.) и система управления [11].

В. Лисичкин и Л. Шелепин утверждают, что «в этой войне использовались не танковые атаки, не бомбардировки с воздуха, а непрерывная серия ударов по общественному сознанию. В наше время уже не столько «бытие определяет сознание», сколько в гораздо большей степени непосредственное воздействие на него, управление сознанием» [12].

Директор Института опережающих исследований им. Шифферса Ю. Громыко отмечает: «Сегодня важнейшим предметом столкновений является борьба за сознание. Ведется интенсивная борьба за самую возможность ставить стратегические цели и накапливать ресурс реализации этих целей. Поэтому так называемые классические формы порабощения на основе включения в заданный тип производства в настоящее время становятся все менее и менее действенными... Наличие или отсутствие субъекта, способного ставить мегацели, является нормативной точкой отсчета, вокруг которой ведется борьба» [13]. Борьба ведется за самую возможность появления лидера (вождя, полководца, руководителя, пастыря и т. п.) и за механизмы объединения народа вокруг лидера как субъекта, способного выражать, формулировать мегацели и организовывать их достижение.

Таким образом, проект глобализации предполагает, что государство, народ, цивилизация осознают себя в качестве мировых субъектов, то есть субъектов мирового исторического процесса и развития. Соответственно, сама постановка вопроса о содержании российского проекта глобализации требует этой глобальной, общемировой тенденции и в качестве одного из условий ставит требования отказа от регионализма и национализма как пространственных форм осмысления своего положения в мире и осознания своей роли в этом мире. В силу этого любое государство, если оно желает быть субъектом глобализации, должно мыслить себя как государство мировое и осознавать свою ответственность за происходящее в мире. Государство как организация больших социальных групп по сущности своей экспансивно. Оно стремится быть большим и значительным.

Россия, в силу своих специфических географических, природных, культурных и цивилизационных особенностей, не может находиться в стороне от глобализационных процессов. Одним из условий сильной и современной России является воспитание и подготовка элит: политической, экономической, культурной. Россия с ее природными, культурными, человеческими, информационными ресурсами, основанными на традиционных ценностях, при умелом применении инноваций в состоянии стать одним из альтернативных центров глобализации.

Ссылки:

1. Кара-Мурза С. Матрица России. М., 2007. С. 267.
2. Чебан В.В. Геополитическое положение и военная политика России. М., 2001. С. 114.
3. Кара-Мурза С. Указ. соч. С. 269.
4. Пантин И.К. Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Полис. 2007. № 4. С. 39.
5. Кара-Мурза С. Указ. соч. С. 269.
6. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2003. С. 212.
7. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2003. С. 6–7.
8. Панарин С.А. Народ без элиты. М., 2002. С. 67.
9. Ивашов Л. Хоронить не спешите Россию. М., 2003. С. 47.
10. Дугин А.Г. Проект «Евразия». М., 2004. С. 53.
11. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М., 2003. С. 5.
12. Там же. С. 7.
13. Громыко Ю. Консциентальное оружие – как оно работает // Российское аналитическое обозрение. 1998. № 7. С. 78–79.

References:

1. Kara-Murza, S 2007, *Matrix of Russia*, Moscow, p. 267.
2. Cheban, VV 2001, *The geopolitical position and military policy of Russia*, Moscow, p. 114.
3. Kara-Murza, S 2007, *Matrix of Russia*, Moscow, p. 269.
4. Pantin, IK 2007, 'Choice of Russia: the nature of change and the dilemma of the future', *Polis*, no. 4, p. 39.
5. Kara-Murza, S 2007, *Matrix of Russia*, Moscow, p. 269.
6. Panarin, AS 2003, *Strategic instability in the XXI century*, Moscow, p. 212.
7. Panarin, AS 2003, *Temptation globalism*, Moscow, p. 6-7.
8. Panarin, SA 2002, *People without an elite*, Moscow, p. 67.
9. Ivashov, L 2003, *Do not rush to bury Russia*, Moscow, p. 47.
10. Dugin, AG 2004, *"Eurasia" project*, Moscow, p. 53.
11. Lisichkin, VA & Shelepin, LA 2003, *Third World (information-psychological) warfare*, Moscow, p. 5.
12. Lisichkin, VA & Shelepin, LA 2003, *Third World (information-psychological) warfare*, Moscow, p. 7.
13. Gromyko, Y 1998, 'Constsiental weapons - how does it work', *The Russian analytical review*, no. 7, p. 78-79.